

Спустя несколько минут раздался звонок, ознаменовавший конец урока.

Дуань Цзя Янь спокойно и сдержанно произнес:

- Было смешно?

Лу Синцы:

- Неплохо.

Дуань Цзя Янь:

- А мне показалось, что вы так мило улыбались до самых ушей.

Лу Синцы чуть-чуть помолчал, и улыбка на его лице малость померкла.

"Он даже использовал уважительное обращение. Ах, похоже, здорово рассердился".

Уголок губ Дуань Цзя Яня дернулся, а его тон прозвучал холодно и утонченно:

- Я очень глуп. И для меня огромная честь, что я могу вас развлечь.

Его убийственную ауру насквозь пропитала агрессия. Сидящий позади него Сун И перепугался до полусмерти:

- Вот, это оно. В последний раз, когда я видел его таким, он в одиночку уложил четверых.

Чэнь Юэ:

- ...

Лу Синцы знал, что ему не стоило так поступать, поэтому искренним тоном спросил:

- Что мне сделать, чтобы поднять тебе настроение?

Дуань Цзя Янь:

- Видишь микрофон, оставленный на трибуне госпожой Чжао? Возьми его, выйди из класса, поверни налево и трижды прокричи в него: "Я глупый гусь", тогда я великодушно прошу тебе

твое недостойное поведение.

Лу Синцы:

- ...

Дуань Цзя Янь без малейшего смущения, но с необъятной смелостью, продолжал убеждать его:

- Топай давай, маленький гусь.

На этот раз Чэнь Юэ даже для троеточия не смог раскрыть рот.

Сун И с трудом проговорил:

- ...А староста класса... способен избить кого-нибудь?

Чэнь Юэ:

- ...Если нужно.

Едва прозвучали эти слова, Лу Синцы всем телом подался вперед, его безучастные веки слегка опустились, а взгляд устремился напрямиком на Дуань Цзя Яня.

Сун И пнул стул Чэнь Юэ:

- Вот, это оно! Сейчас староста класса начнет его избивать!

Чэнь Юэ:

- Не пинай меня. Я не посмею его остановить.

Когда этот парень приблизился к нему, Дуань Цзя Янь напрягся, и все волосы на его теле встали дыбом.

Альфы оказывали естественное давление на окружающих. В особенности после того, как Лу Синцы поставил ему метку, неважно, что думал по этому поводу сам Дуань Цзя Янь, его тело признавало в нем Альфу.

Инстинкт заставлял Дуань Цзя Яня починиться этому парню. Глядя в темные,

невыразительные глаза Лу Синцы, он постоянно чувствовал, как что-то в его подкорке кричит...

Слушайся его.

подавив свои беспорядочно метавшиеся мысли, Дуань Цзя Янь мрачно улыбнулся.

"Конечно".

"Пытаешься подчинить меня своей меткой?"

"Мелкий ублюдок, смеешь так грязно играть со мной? Сегодня твой папочка даст тебе понять, что значит..."

- Я виноват, - сказал Лу Синцы. - Мне не следовало называть тебя "глупым".

"...инстинкт, эта чушь собачья, перед лицом истинного насилия... Э???"

Дуань Цзя Янь на миг остолбенел.

Пока до него не дошло, что здесь произошло.

Лу Синцы извинился.

Длинные ресницы юноши опустились вниз, их нельзя было считать особо загнутыми, а надбровные дуги казались отчетливыми, что делало его брови глубокими и аккуратными.

Видимо, ему редко приходилось произносить такие слова, поскольку, договорив, он слегка нахмурился.

Пережив изначальное удивление, Дуань Цзя Янь на мгновение почувствовал себя слегка польщенным, и его уши внезапно запылали от жара. Затем он пришел в себя и мигом выбросил из головы эмоцию, которой ему не следовало испытывать.

Лу Синцы! Перед ним! Извинился!

Радость победы с головой захлестнула Дуань Цзя Яня, он чувствовал себя так, словно одержал полную победу в этом бою.

"Даже если ты так говоришь, я не могу простить тебя", - подумал Дуань Цзя Янь, чувствуя себя

все более и более довольным. Он сказал:

- В таком случае по возвращении домой не забывай ежедневно размышлять о совершенных тобой ошибках и напоминать себе больше не совершать их до конца этой жизни.

- Я позволил тебе встать на ступеньку выше, но тебе и этого мало? - Лу Синцы снова откинулся на спинку стула, в его голосе не звучало ни малейших эмоций.

- ...

- Тебя слишком избаловали, - подытожил Лу Синцы.

***

Первый предмет, который проверяется на ежемесячных экзаменах, - родной язык.

За двадцать минут до экзамена в классе царил встревоженный суматоха. Сун И решил убедиться в последний раз:

- Брат, ты уверен, что не хочешь сесть на автобус? У тебя еще есть время купить билет, так ты наверняка сможешь сделать большой скачок в рейтинге этих экзаменов.

- Нет, - коротко отказался Дуань Цзя Янь.

В класс вошла Чжао Миньцзюнь, которая попросила всех учеников покинуть класс и разойтись по своим экзаменационным классам. Перед уходом Дуань Цзя Янь ткнул пальцем Лу Синцы.

Когда тот обернулся, Дуань Цзя Янь, зажав между ладонями три заточенных карандаша, отвесил ему церемониальный поклон.

Удостоившийся столь великой чести без всякой на то причины Лу Синцы застыл, не зная, смеяться ему или плакать:

- Это что, такой новый способ наложить на кого-то проклятие?

Дуань Цзя Янь:

- Поклон богу обучения перед началом экзамена должен подарить мне благословение, поэтому я хотя бы на минимум сдам экзамен.

Услышав это, Лу Синцы понял, что его действительно заботят результаты этих экзаменов. Он спросил:

- Ты по древней поэзии все выучил?

- Я наугад вызубрил несколько фраз. Теперь все будет зависеть лишь от удачи.

- Постарайся написать как можно больше в сочинении.

- Хорошо. Я напишу о своем старосте класса Лу Синцы. Даже если он малость глуповат, этот староста класса всегда готов прийти на помощь, у него добрая душа и горячее сердце, - сказал Дуань Цзя Янь и продолжил: - Стоит мне только подумать о мирных голосе и улыбке нашего старосты класса, как на меня снизойдет вдохновение и я в мгновение ока закончу свое сочинение.

- Мирные голос и улыбка - так описывают мертвых людей.

- ...

- После такого твои баллы по языку наверняка обнулятся.

- ...Свали в туман.

После этого Дуань Цзя Янь взял несколько карандашей и, даже не прихватив учебник, неторопливо направился к последнему экзаменационному классу.

Глядя в спину Дуань Цзя Яню, Чэнь Юэ подождал, пока тот отойдет подальше, а затем похлопал Лу Синцы по плечу:

- Брат, с каких это пор между вами такие хорошие отношения?

Он еще не договорил, когда к ним подбежал взъерошенный Чжоу Синчэнь. Слегка повысив в голос, он внаглую заглушил вторую половину слов Чэнь Юэ:

- Брат Лу! Как думаешь, какие строки из древней поэзии встретятся на экзамене? Я запишу их на руке.

Лу Синцы глянул на него:

- А раньше ты чем занимался?

- Это не имеет значения, я просто положусь на твое чутье, - с озорной улыбкой ответил Чжоу Синчэнь. - Куда ты укажешь, на то я и сделаю свою ставку.

Лу Синцы произнес несколько строк, которые могли встретиться на экзамене, а закончив, посмотрел на Чэнь Юэ:

- Что ты там до этого говорил?

После столь долгой задержки мимолетный интерес Чэнь Юэ уже угас, поэтому он просто сказал:

- Ничего.

Он всего лишь подумал, что Лу Синцы проявляет завидное терпение, когда дело касается Дуань Цзя Яня.

Порой он даже настолько терпелив, что все выглядит так, будто он уговаривает этого парня.

Учеников не всех скопом запускали в экзаменационный класс, поэтому, когда туда вошел Дуань Цзя Янь, несколько парт еще оставались незанятыми.

На его счастье, Цзян Цинянь оказалась в одном экзаменационном классе с ним, и ее место оказалось наискосок впереди от него.

В октябре на севере по-прежнему было довольно тепло, и на Цзян Цинянь был только светлого оттенка свитер.

Взгляд Дуань Цзя Яня остановился на ней.

Вырез свитера был немного великоват, отчего казалось, будто на плечах вот-вот выглянут бретельки от лифчика.

Увидев, что Цзян Цинянь играет на своем мобильном, сидевший за ней парень внезапно пнул ее стул. Когда она обернулась, этот парень с ухмылкой указал на валяющуюся у ее ног стирательную резинку.

- Я стиралку уронил. Не сможешь поднять?

Цзян Цинянь без всякой задней мысли нагнулась, подняла стирательную резинку и положила ее на парту этого парня. Все это время наблюдавший за ними Дуань Цзя Янь заметил, что глаза парня не отрывались от груди Цзян Цинянь, скользя вниз вдоль бретельки ее лифчика.

Время от времени у него на лице проявлялось просто гнусное выражение.

Увидев, что этот парень нарочно уронил к ногам Цзян Цинянь теперь уже карандаш, Дуань Цзя Янь больше не смог спокойно оставаться на месте.

- Я снова уронил, только теперь карандаш, - сказал парень. - Прости, что беспокою тебя.

- Да что с ним не так? - пробормотала себе под нос Цзян Цинянь. Она уже собиралась нагнуться и поднять его карандаш, когда Дуань Цзя Янь внезапно подошел к парню и схватил его за волосы на затылке.

С приглушенным стуком он резко прижал к парте голову парня. Тот, широко раскрыв глаза, принялся извиваться всем телом в попытке вырваться из его хватки.

- Что ты творишь?! Эй-эй, ты что, совсем съехал с катушек?!

Все в экзаменационном классе ошеломленно застыли.

Дуань Цзя Янь наклонился к парню и настолько тихо, чтобы слышали лишь они вдвоем, прошептал:

- Посмотришь на нее еще раз, и я вырву тебе глаза.

Его угроза прозвучала очень тихо, но парень настолько перепугался, что не решился больше сдвинуться с места. Ругательства, которые он изначально собирался произнести, так и не сорвались с его языка.

Он знал, кто такой Дуань Цзя Янь, а также слышал слухи, что ходили о нем.

Кто ж не узнает такую важную персону из десятого класса?

Он лишь заметил, что Цзян Цинянь была очень красива. А увидев, как она играет со своим мобильником, подумал, что она не обратит внимания на его действия, и решил этим воспользоваться.

Одной рукой прижимая парня к парте, другой рукой Дуань Цзя Янь протянул Цзян Цинянь под партой свой форменный пиджак.

Он ничего не сказал, но Цзян Цинянь и без того поняла. Она склонила голову и посмотрела на свой вырез и выглядывающие бретельки от лифчика. Ее личико слегка покраснело, после чего она тихонько приняла пиджак Дуань Цзя Яня.

Как раз в этот момент в класс вошел учитель, который должен был наблюдать за проведением экзамена. Увидев эту необычную сцену, он поспешно сказал:

- Ученик, что это ты делаешь? Живо убери от него свои руки!

Едва Дуань Цзя Янь его отпустил, как парень тотчас же выпрямился и первым заговорил:

- Учитель! Дуань Цзя Янь взбесился. Я ничего не сделал, а он просто подошел и ударил меня.

Вопросительный взгляд учителя обратился к Дуань Цзя Яню.

Дуань Цзя Янь промолчал.

Случившееся могло скомпрометировать Цзян Цинянь. Если девушка столкнулась с подобным, он не имел права рассказывать, не получив на это ее согласие. Даже если бы проверили записи камеры видеонаблюдения, все равно было бы сложно заметить и понять, что именно тайком проворачивал этот парень.

Он уже приготовился молча принять незаслуженное наказание, когда кто-то сидевший в углу внезапно поднялся:

- Учитель, он первый принялся причинять другим неприятности, а не Дуань Цзя Янь.

Дуань Цзя Янь обернулся и слегка удивился, когда увидел, кто за него заступился.

Это оказался тот загорелый парень из спортивного класса.

"Как там его звали?" Дуань Цзя Янь не смог вспомнить. Он только помнил, что этот парень был слишком доверчивым и слегка упрямым. Заметив, что Дуань Цзя Янь на него смотрит, загорелый парень ему кивнул, и у него на лице нарисовалось выражение, будто бы говорящее: "На этот раз я на твоей стороне".

Дуань Цзя Янь:

- ...

Дуань Цзя Янь спросил себя, почему этот парень так интересуется им.

В это время Цзян Цинянь тоже заговорила:

- Учитель, это он первым начал устраивать проблемы.

Увидев, что никто из этих двоих серьезно не пострадал, а обе стороны конфликта выдают противоречивые заявления, учитель посмотрел на время.

- Ладно, все возвращайтесь на свои места. Экзамен вот-вот начнется. Если еще кто-нибудь посмеет устраивать в классе неприятности, тут же вылетит с экзамена.

***

Когда Лу Синцы покинул свой экзаменационный класс, в коридоре уже стояло несколько учеников, сдавших свои экзаменационные работы раньше него.

Когда он спускался по лестнице, позади него оказались две девушки, которые казалось сильно взволнованными, отчего их разговор звучал несколько громковато.

- Эй-эй, разве идущий перед нами парень не из десятого класса?..

- Тс-с, говори тише! - одна из девушек легонько толкнула другую, но та, не сдержавшись, тихонько ахнула:

- Такой красавчик.

- В десятом классе собрались самые красивые парни. Дуань Цзя Янь тоже очень красив.

- Ты до сих пор от него без ума? Слышала, он снова вляпался в неприятности.

- Что? Снова подрался?

- Они не подрались, но он действовал так жестоко, что пришлось вмешаться учителю, - сказавшая это девушка задумалась. - Похоже, всему виной девушка. Как ее там звали?.. Цзян или как-то так... В последнем экзаменационном классе у меня друг, так он сказал, что Дуань Цзя Янь жутко пугающий, когда разозлится. Он просто взял и прижал парня к парте.

- Это была Цзян Цинянь?

- Точно, она, - услышав, как подруга подсказала ей верное имя, девушка еще сильнее разволновалась. - На самом деле мне тоже кажется, что Дуань Цзя Янь весьма красив. К тому же рядом с ним чувствуешь себя в безопасности. Если бы я оказалась на месте Цзян Цинянь, то, возможно, после такого тоже бы влюбилась в него.

- ...

Шаги Лу Синцы остановились на миг.

***

Автору есть что сказать: Ему следует быть очень терпеливым со своей женой.

<http://bllate.org/book/15775/1411359>